

Дикая Земля.

Неизвестно сколько после мутации.

Он бежал. Побег это единственное, что в данный момент занимало его мысли.

Голод. Желание спариться. Потерянность. Некий страх.

Всё это скрылось за одной известной необходимостью.

Сбежать.

Найти укромное убежище.

Спрятаться.

Отдохнуть.

Он взбирался на каменную скалу, буквально впиваясь своими острыми когтями в камень и поднимаясь наверх. Ему не было дела до тонких манипуляций, простого цепляния к поверхности, он жаждал разрушения, его вели инстинкты.

Перебирая своими шестью конечностями, покрытыми густой серой шерстью, он взобрался наверх и издал утробный рык, заявляя о себе, как о новом альфа-хищнике.

Уверенность в своих силах заставила забыть о, на секунду поглотившем разум, страхе.

Цокнули жвала, и Монстр-Паук понял, что голоден. Очень голоден.

Выпустив паутину, он отправился на поиск жертвы.

В процессе полёта по древним джунглям в его голове мелькали обрывки воспоминаний о недавних событиях, будто ему и не принадлежавших: после атаки Саурана он стал изменяться, на дополнительных руках проступила густая шерсть, в момент когда из челюсти вырвались огромные жвала, он окончательно потерял контроль, отдавая главенство монстру внутри себя. Своей истинной природе.

И всё же картины прошлого всплывали в его разуме, заставляя теряться. Родные лица, любимые люди, произошедшие трагедии. Это очень давило и Паук решил заткнуть всё это.

Сражение. Охота. Добыча. Пища. Только это сейчас важно.

Паук-мутант передвигался так, будто всегда был частью джунглей Дикой Земли, размашистые прыжки, в которые было вложено большое количество энергии, паутина, через которую он ощущал вибрации, когти вбивались в деревья, оставляя на коре его феромоны и давая понять всем остальным, кто здесь недавно прошёл.

Приземлившись меж двух крупных порождений царства флоры, Паук начал плести свою сеть, создавая огромную шёлковую ловушку для своей будущей жертвы, которая, судя по вибрациям, уже совсем близко.

Закончив создание сети, мутант заполз на дерево и из тени наблюдал за тем, кто попадётся в это ловушку.

С громким топотом на поле появилась огромная ящерица. Память услужливо подсказала название — тираннозавр Рекс.

Хищник прошёл несколько метров и угодил в расставленную Пауком ловушку. Тут же динозавр издал утробный рык, не понимая, почему он не может двинуться.

Как только мутант почувствовал, что жертва попалась он спрыгнул с дерева. Увидев непонятное существо, ящер зарычал, Паук же угрожающе цокнул жвалами и начал рычать в ответ.

Направив на добычу все свои конечности, монстр выпустил поток паутины в Ти-Рекса. В течение нескольких минут паук оплетал ящера, а тот мог лишь беспомощно рычать. В конце охоты, когда он собрался приступить к пиру, то раздался ещё один громкий рёв.

Паук повернулся и увидел ещё одну крупную ящерицу. Только она была намного больше Рекса, с более длинными лапами и наростом. Спинозавр. Кольнуло в памяти.

Ловушки не было, а существо явно вызывало на битву. Вновь цокнув жвалами Паук поднял все свои шесть рук и продемонстрировал когти. Динозавр стремительно бросился на него, что сделал и Тотем. Доисторический ящер попытался откусить мутанту половину тела, но монстр спокойно уворачивался благодаря инстинктам и своему предчувствию.

Прыгнув вбок от противника, Тотем разрезал кожу динозавра своими восемнадцатью природными мини ножами. Размяв пальцы, и вновь продемонстрировав когти, Паук повторил выпад, оставляя ещё один глубокий порез. Спинозавр яростно зарычал, его противник был слишком быстрым и свирепым, сильным и неутомимым. Альфа-хищник прошлого задумался о побеге.

Но Паук не собирался никого отпускать. Издав ещё один утробный рык, Тотем поднял руки и из каждой конечности, со стороны запястий, вылезло длинное жало, превышающее длину когтей почти в три раза.

Паук подпрыгнул и направил свои ладони с четырьмя острыми отростками прямо в морду

Спинозавра.

Нижние конечности вонзились в шею сбоку. Средняя пара схватила разёванную пасть, удерживая клыки и прорезая внутреннюю часть. Верхние лапы вонзили жала с когтями в череп динозавра, правая рука насквозь прорезала глазницу и ящер издал ужасный рёв боли.

Паук продолжил вонзать свои конечности, пока тело хищника не начало заваливаться набок, через десять секунд динозавр окончательно перестал двигаться.

Паучий тотем поднял к небу руки и победоносно зарычал, цокая жвалами.

Мутант оглянулся и увидел, что паутинный кокон, в котором находился ещё живой ужин, остался совершенно нетронутым. Похоже, Ти-Рекс решил сдаться и совершенно не сопротивлялся надвигающейся участи. Его стоило сожрать хотя бы из жалости.

Однако.

Паук вновь взглянул своими шестью красными глазками на труп Спинозавра. Здесь достаточно мяса, которое скоро протухнет.

Приблизившись к туше динозавра Паук открыл свою пасть, из которой сразу начала течь густая белая слюна. Через пару секунд на пару с капающей слюной из дополнительных ротовых полостей выстрелил поток неоново-зелёной природной кислоты, являющейся своеобразным растворителем. Таким образом, пауки растворяют пищу для дальнейшего употребления.

Кислотный поток растворил достаточную часть мяса и паук вгрызся в обработанную плоть, приступая к пиршеству.

Поселение.

Ка-Зар.

Бог скрытых джунглей стоял на возвышенности скалы и смотрел вдаль.

Прошло двое суток, с тех пор как его отряд освободил похищенных симбиотическими монстрами членов его племени. Увы, из боя вернулись не все.

На секунду блондин вздрогнул. Эта картина всё ещё стоит у него перед глазами.

В конце концов, он поднялся к замку Саурана одним из первых. Скорее всего, Паук отправился на разведку, так как нового товарища нигде не было видно. После того, как последний воин отряда поднялся на скалу, он повёл своих людей на штурм крепости неприятеля. К их удивлению сопротивления не было совершенно никакого. На своём пути они встречали редкие группки симбиотов, состоявших из трёх-четырёх особей и им удавалось с ними разобраться, Паук предусмотрительно оставил барабаны у входа в замок.

Через время, они добрались до тюремных камер и освободили заточённых там членов племени. Несколько его людей сказало, что Человек-Паук был здесь и, как им показалось, отправился искать Шанну. Ка-Зар оставил отряд выводить людей, а сам отправился наверх, в вотчину Саурана. Благо он знал куда идти, так как уже бывал в этом месте.

И какого же было удивление вождя, когда он увидел стремительно вылетевшего из лаборатории птеранодона.

- М-монстр, ОН МОНСТР! - истерично проорал ящер и, взмахнув своими крыльями, полетел прочь.

Не успел Ка-Зар удивиться, как услышал ужасающий яростный рык и высокий девичий крик. Это был голос его любимой.

- Шанна! - блондин стремительно вбежал в помещение, но сразу же застыл.

Оказавшаяся перед глазами картина действительно его ужаснула. Его жена была прикована к стене и отчаянно билась в путах, пытаясь освободиться. Но не это ужасало, а причина, по которой Шанна билась в истинном припадке ужаса.

В центре комнаты переживал ужасные метаморфозы человек. Судя по костюму и шести рукам, это и был Человек-Паук.

Но сейчас он судорожно кричал и временами крик срывался на рёв. Герой стал больше почти в три раза, изорвав во многих местах свой костюм, ткань от которого бессвязно весела по всему телу Паука клочками.

Большая часть его тела покрылась серым жёстким мехом, пальцы преобразились в три отростка, с когтем на конце каждого.

Прямо на глазах Бога скрытых джунглей, череп Человека-Паука, весёлого чужеземца, успевшего понравиться практически всем членам его племени, деформировался отвратительно вытянувшись. Маска на его лице порвалась, когда из кожи вырвались огромные костяные жвала.

- Бегите, - успел напоследок крикнуть уже не своим голосом Человек-Паук, через мгновение, зайдясь в зверином рыке.

Ка-Зар привык к шокирующим картинам на Дикой Земле. И пусть эта была одной из самых шокирующих, он подбежал к жене, которая с ужасом наблюдала за изменением человека, превращающегося в зверя. Он освободил её руки и начал разрубать толстую цепь на шее, блондин так сосредоточенно бил ножом, что не заметил, как Паук затих.

Когда он закончил, то они с Шанной вместе развернулись в сторону тихого рыка.

Перед их глазами предстало ужасное паукообразное чудовище: он был полностью покрыт жёсткой короткой, но густой шерстью и смотрел на них несколькими парами своих красных глаз-бусин, каждая из которых была всё меньше, предыдущей.

Рот зверя угрожающе разверзся и показал несколько рядов острых зубов, на каждой челюсти, из которой также начала капать белая густая слюна.

Монстр сделал шаг и Ка-Зар рефлекторно поднял свой нож, хотя совершенно не был уверен, что сможет справиться с таким чудовищем. Жаль не представлялось возможным взять с собой Забу.

Однако, вместо нападения зверь сделал шаг и остановился, будто раздумывая. В следующую секунду он поднял голову, громко зарычал и стремительно побежал к выходу, сметая всё на своём пути.

Ка-Зар вздохнул, выныривая из воспоминаний.

Раздосадованный произошедшими обстоятельствами и гложимый собственной виной, блондин побрёл в единственное место, где сможет обрести душевный покой. Встречающиеся на пути люди радостно приветствовали своего вождя, ведь практически все, за малым исключением, похищенные вернулись домой, но Ка-Зар не обращал на них никакого внимания.

Наконец-то блондин дошёл до обособленного ряда шалашей и зашёл в самый роскошный из них. Внутри находилась его супруга, Шанна сидела в плетеном кресле и кормила их трёхмесячного сына грудью. Услышав шорох женщина собиралась прикрыться, но поняв, что это её муж, продолжила кормление.

Блондин подошёл к своей семье и погладил по голове сына.

- Как ты? - заботливо спросил мужчина.

Блондинка подняла на него свои яркие голубые глаза, в которых теплился страх. Тот кошмар она ещё не забыла.

- Плохо, но я справлюсь, - Шанна с любовью посмотрела на сына, - ради него.

После наблюдая за своей семьёй в спокойной обстановке, Ка-Зару вновь стало плохо.

- Это я виноват, - протёр глаза вождь.

- Любимый?

- Он говорил, предупреждал, что может произойти, как опасны происходящие с ним изменения, - тихо проговорил блондин. - Хотел отправиться в храм за лекарством, но я его отговорил, попросил помощи и сейчас один из величайших воинов, с которыми я был знаком, превратился в чудовище.

- Это не твоя вина, - постаралась поддержать мужа Шанна, - а Саурана.

- Нет, это целиком и полностью моя вина, из-за меня Паук попал под перекрёстный огонь. Я обязан исправить ошибку, - серьёзно взглянул вождь на жену.

- Что ты намерен делать, Ка-Зар? - нахмуренно поинтересовалась Шанна, смотря мужу в глаза.

- Он изменился из-за меня, мне его и лечить. На рассвете я отправлюсь в святилище и найду то лекарство.

Через сутки.

Монстр Паук уютно расположился в центре огромной паутины, которую сплёл. Несколько дней назад он наткнулся на безопасную и глубокую пещеру, в которой и остался. Это было сухое место, где Паук раскинул свои сети. Большую часть суток он прислушивался к колебаниям своей паутины или охотился.

Внезапно мутант открыл все свои шесть глаз.

Монстр нахохлился и схватился за свой череп.

В его голове начали мелькать картинки.

Обрывки воспоминаний прошлого, но, самое главное, знание — Пауку необходимо двигаться к древнему храму.

Монстр выскочил из своей пещеры и полетел в сторону, куда указывало его Чутьё.

В процессе передвижения он встречал стада динозавров, которые успели стать ему соседями в этой обстановке, но временами становились и добычей. Хотя сейчас он просто двигался дальше.

И вот наконец-то он достиг нужного места. И, похоже, в этот раз просто пройти мимо не удастся.

Перед подъёмом в храм гнездилась стая небольших зубастых тварей, за несколько дней, во время охоты, эти существа вызывали у Паука самое большое раздражение. Велоцерапторы.

Наконец динозавры учуяли монстра, и один из них издал протяжный рёв.

В ту же секунду все взрослые члены стаи собрались и окружили чужака, их было одиннадцать.

Паук вскинул руки и выпустил паутину. Шёлком из нижней пары он опутал двоих динозавров. Нитями средних конечностей, захватил троих тварей и, раскрутив, отбросил в деревья. Верхними руками он притянул к себе нескольких ящеров и в два движения сломал им шеи. Таким образом он ликвидировал более половины врагов. Большая часть испугалось того, как он расправился с их соплеменниками, но для одного произошедшее стало поводом для отчаянного рывка. Громко вереща, велоцераптор кинулся на монстра, стремясь впиться в его плоть, однако тотем был слишком ловок и ожидал атаки.

Уклонившись, Паук схватил динозавра за задние лапы и крепко удерживал нижними конечностями, центральными он держал когтистые лапки твари, а верхними руками держал рептилию за голову, полностью фиксируя, пытавшегося укусить и бившегося в конвульсиях противника.

Монстр повернулся к динозаврам и под внимательный взгляд велоцерапторов, оторвал голову их сородичу, практически полностью вырывая позвоночник. Паук отпустил безголовую тушу динозавра и бросил в сторону рептилий голову.

Велоцерапторы заверещали и разбежались.

По-звериному хмыкнув, Паук начал подниматься по гигантским каменным ступеням на самый верх древнего храма. Когда-то в этом самом месте совершались ритуалы кровавых жертвоприношений.

Однако монстр чувствовал некий зов. Его цель внутри.

Паук зашёл внутрь, и перед ним раскинулось пространство тёмных коридоров, однако Тотем прекрасно видел в темноте, как и днём.

Забравшись на стену, мутант пополз вперёд. Некоторое время он издали обследовал

запылённые входы в пещеру, потворствуя своим осторожным инстинктам, но, в конце концов, пошёл туда, куда указывал звон сенсоров в голове.

Как только он подошёл ближе, тяжёлая каменная стена начала отодвигаться в сторону.

Чуть принявшись, монстр зашёл внутрь. Помещение, в отличие от тёмных коридоров подсвечивалось тусклыми фонарями с синими лампочками.

Когда Паук оказался в центре помещения свет стал гораздо ярче и около дальней стены нечто пришло в движение.

Мутант наблюдал как из-под каменного пола поднялась пластиковая камера. Внутри, в бессознательном состоянии находилось красное нечто и оно до боли напомнило Пауку тех симбиотических слизняков.

Тем временем от колбы раздался звук напоминающий электричество и красный дёрнулся.

Симбиот через неопределённое время открыл глаза.

- Какого хуя, где я, нахуй!?!?

Симбиотическая масса стекла, демонстрируя худощавое бледное лицо с безумными голубыми глазами и рыжими прядями.

- А ну суки объясните, кто посмел заключить Клетуса Кэсседи?! – заверещал мужчина. – Кто, блять, решил сдохнуть от руки Карнажа?!

Носитель симбиота взбесился, и инопланетная масса пришла в движение, разрывая оковы и, располозовав камеру различным созданным из симбиотической массы, холодным оружием.

- Так-то лучше, – объявил Кэсседи, разминая затёкшую конечность.

Паук же рыкнул, наблюдая за Карнажем, чувствуя от него угрозу и гнев, непосредственно на него направленный.

- Что? – рыжий повернул голову, – а ты ещё, что за урод?

В ответ Тотем угрожающе клацнул жвалами.

- погоди, – в безумных глазах Клетуса будто бы мелькнуло узнавание, – Паркер, ты что ли?

Мужчина щёлкнул пальцами.

- Точно ты, красный тебя чувствует, что случилось, причёску сменил? Или дело в этих гигантских костяных наростах?

В ответ Паук лишь вновь зарычал.

- Понял, - Кэсседи вернул симбиотический покров на своё лицо, - да будет Резня! - визгливо объявил симбиот.

Противники бросились друг на друга.*

Карнаж сформировал из симбиотической ткани своих рук два топора и попытался разрубить Паука, одновременно выпуская несколько симбиотических усиков и стараясь связать ими врага.

Сам же Тотем выстреливает паутиной, отбиваясь от симбиотических нитей, блокируя двумя руками выпад топоров и прорезая оставшимися конечностями торс симбиота.

- Нечестно, нечестно! - проверещал Клетус, отпрыгивая, - в прошлый раз, когда мы сражались, ты не был таким сильным. В ярости, но не сильным, - раздумывал вслух серийный убийца.

Сам Паук в это время отбросил оторванную симбиотическую массу. Почему-то Тотем чувствовал, что с этим врагом нельзя играть и нужно разобраться, как можно быстрее.

- И вновь молчание. Неужели в тот раз я отнял ещё и твоё чувство юмора? - уточнил Клетус с улыбкой. - Знаешь, ладно, - мужчина поднял ладонь, - в тот раз ты больше общался с другим парнем и нам не удалось поговорить по душам, - Кэсседи поочерёдно указал на каждого из них ладонями. - Просто хочу чтобы ты знал, идея ударить по тебе через сына пришла симбиоту, но когда он рассказал что можно уничтожить тебя при помощи твоего же пиздючка, - взгляд маньяка, казалось всего секунду назад разумный, вновь изменился на маниакальный, - я не секунды не сомневался.

Карнаж рассмеялся. А монстр лишь крепче сжал ладони и готовился к выпадку, изучая свою жертву.

- О, видел бы ты свою рожу: «Бенджи, сынок, очнись», - Кэсседи вновь зашёлся в приступе каркающего смеха, - умора!

Мутант же вновь бросился на симбиота, стараясь сосредоточиться на своих внутренних ощущениях. Сам же симбиот отпрыгнул и вновь выпустил в Паука волну симбиотических щупалец. Монстр их разрезал когтями, но волны скрыли в себе заострённые симбиотические отростки.

Пропустив усики под ногами Паука, Карнаж вонзил их врагу в спину.

Монстр взревел, когда его подняли на своеобразных симбиотических крюках.

– О да, звуки агонии, как я скучал!

Симбиот смеялся, а Монстр почувствовал неудержимый гнев.

– Слушай, не знаю как ты отыскал меня в Акапулько, я ведь сбежал из Нью-Рейвенкрофта больше года назад, но я рад, что мне удастся с тобой расправиться, – пока Кэсиди разглагольствовал, он не почувствовал, что Паук генерирует в себе энергию. – Хотя, думаю, в таком состоянии, я лишь облегчу твои страдания.

Тотем угрожающе цокнул жвалами и начал светиться.

– Что?!

Энергия биоэлектричества буквально сожгла отростки Карнажа. Монстр не стал терять ни секунды, приблизившись, он схватил, пытавшегося отпрыгнуть симбиота, четырьмя конечностями и выпустил всю энергию из себя.

Мощь биоэлектричества была столь велика, что симбиот начал пузыриться и его буквально выжгло с тела Кэсседи.

– Нет! Как такое возможно?! – маньяк-убийца бился в конвульсиях, биоэлектричество его парализовало. – Это невозможно! Я Карнаж! Я неуязвим! Ты слышал?! Я само разрушение! Я...

Однако крики Клетуса прекратились, так как Паук подошёл и сильным ударом ноги расплющил его череп.

Со смертью врага Монстра отпустило чувство беспокойства. В его голове вновь укололо Чутьё, и он повернулся. На возвышении, в конце помещения, куда они с Карнажем не успели добраться, ярко блестела колба.

В несколько прыжков Паук оказался на вершине. Он собрался взять предмет, но вдруг понял.

Яд. Уничтожить! Это отрава! Смерть!

Монстр собрался разрезать пробирку, но не смог. Внезапно из него вырвалась черная субстанция и она окутала тело.

«Простите, что так долго, Носитель» – в голове Паука раздался тихий извиняющийся голос. – «Но теперь я здесь».

Монстр рычал и ревел, пытаясь выбраться, а Раж быстро схватил колбу симбиотическим щупом и вылил её содержимое в рот своего мутировавшего носителя, пока тот не выбрался из симбиотических оков.

Препарат, созданный доктором Марией Кроуфорд, начал действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3275228>